Панкина Елена Валериевна

БЕНЕДЕТТО ГАРЕТ И ЕГО ИТАЛЬЯНСКИЙ СТРАМБОТТО

В статье рассматриваются факторы включения в Девятую книгу фроттол Оттавиано Петруччи (Венеция, 1508/1509) единственной итальянской полифонической песни каталонского поэта и певца-импровизатора Бенедетто Гарета (Каритео). В опоре на историко-биографические данные аргументируются логичность и оправданность появления сочинения Гарета в собрании печатника, в своей издательской политике ориентировавшегося на круги римских музыкантов. На основании результатов музыкально-стилистического анализа песни высказывается предположение об участии неизвестного редактора в ее многоголосной фиксации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 1. С. 92-96. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

этике, сколько личностным проявлением определенной онтологической позиции, которую занимает врач в силу природы свой деятельности, связанной с универсальным строем бытия.

Список литературы

1. **Аверкина Е. И.** Гуманитарная парадигма врачевания (открывая «Цолликоновские семинары» М. Хайдеггера) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2015. № 2. С. 195-202.
2. **Бадью А.** Этика: очерк о сознании Зла / пер. с франц. СПб.: Machina, 2006. 126 с.
3. **Бахтин М.** Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. 543 с.
4. **Бергсон А.** Творческая эволюция / пер. с франц. М.: Терра – Книжный клуб; Канон-пресс-Ц, 2001. 384 с.
5. **Босс М.** Предисловие // Хайдеггер М. Цолликоновские семинары / пер. с нем. Вильнюс: ЕГУ, 2012. 406 с.
6. **Вересаев В. В.** По поводу «Записок врача»: ответ моим критикам. СПб.: Электропеч. Н. Никитенко, 1903. 79 с.
7. **Дернер К.** Хороший врач. Учебник основной позиции врача. М.: Алетейа, 2006. 544 с.
8. **Доманова С. А.** Концепт гуманитарной медицины: о диалоге, полилоге и признании чужой одушевленности // Философские проблемы биологии и медицины. М.: Принтберри, 2013. Вып. 7. Естественнонаучный и гуманитарный полилог: сб. ст. / ред. В. И. Моисеев и др. С. 36-39.
9. **Кереньи К.** Дионис. Прообраз неиссякаемой жизни / пер. с нем. М.: Ладомир, 2007. 319 с.
10. **Фейгельман С.** Законы природы и раневая инфекция // Наука и жизнь. 2007. № 10. С. 44-51.
11. **Фуко М.** Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Колледж де Франс в 1978-1979 учебном году / пер. с франц. СПб.: Наука, 2010. 448 с.
12. **Хаггард Г. В.** От знахаря до врача. История науки врачевания / пер. с англ. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2012. 447 с.
13. **Хайдеггер М.** Беседы с Медарду Боссу (1961-1972) // Хайдеггер М. Цолликоновские семинары / пер. с нем. Вильнюс: ЕГУ, 2012. 406 с.
14. **Хайдеггер М.** Из писем Медарду Боссу (1947-1971) // Хайдеггер М. Цолликоновские семинары / пер. с нем. Вильнюс: ЕГУ, 2012. 406 с.
15. **Хайдеггер М.** Письмо о гуманизме // Проблема человека в западной философии: сб. переводов с англ., нем., франц. М.: Прогресс, 1988. 552 с.
16. **Хайдеггер М.** Цолликоновские семинары (1959-1969) // Хайдеггер М. Цолликоновские семинары / пер. с нем. Вильнюс: ЕГУ, 2012. 406 с.
17. **Шмитт К.** Новый Номос Земли в праве народов jus publicum europaeum / пер. с нем. СПб.: Владимир Даль, 2008. 670 с.

PHENOMENON OF LIFE IN THE FOCUS OF MEDICAL ETHICS: POSSIBILITY OF INTERPRETATION

Maksimenko Lyudmila Aleksandrovna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Lobova Tat'yana Gennad'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Omsk State Medical University
kafphil@mail.ru

The article considers a possibility of interpreting the phenomenon of life in medical ethics on the basis of the initial meanings of the experience of life understanding consolidated in the ancient Greek language – *zoe* and *bios* – and correlative to them Heidegger's distinctions between two sorts of phenomena – ontological and ontic ones. It is shown that this distinction is essential in relation to acceptable and unacceptable actions of a doctor recorded in the "Hippocratic Oath".

Key words and phrases: phenomenon of life; medical ethics; bioethics; "Hippocratic Oath"; paternalism; altruism; egoism; doctor's personality.

УДК 784.3
Искусствоведение

В статье рассматриваются факторы включения в Девятую книгу фроттол Оттавиано Петруччи (Венеция, 1508/1509) единственной итальянской полифонической песни каталонского поэта и певца-импровизатора Бенедетто Гарета (Каритео). В опоре на историко-биографические данные аргументируются логичность и оправданность появления сочинения Гарета в собрании печатника, в своей издательской политике ориентировавшегося на круги римских музыкантов. На основании результатов музыкально-стилистического анализа песни высказывается предположение об участии неизвестного редактора в ее многоголосной фиксации.

Ключевые слова и фразы: Бенедетто Гарет; Каритео; Оттавиано Петруччи; фроттола; страмботто; октава.

Панкина Елена Валериевна, к. искусствоведения, доцент
Новосибирская государственная консерватория имени М. И. Глинки
2mikep@mail.ru

БЕНЕДЕТТО ГАРЕТ И ЕГО ИТАЛЬЯНСКИЙ СТРАМБОТТО

22 января 1508/1509 года по календарю Светлейшей Республики вышла из печати Девятая книга фроттол Оттавиано Петруччи – одно из последних венецианских изданий его знаменитой песенной серии. Эта книга

отмечает начало нового этапа издательской деятельности Петруччи, связанного с окончательным переездом печатника в Фоссомброне и изменением его издательской политики.

Собрание содержит 64 полифонические песни, что нормативно для песенных томов Петруччи, при этом оно характеризуется некоторыми особенностями в отношении репертуара. Книга явно формировалась в целом на том же материале, что и две предыдущие книги – Седьмая и Восьмая: песни традиционно основных авторов собраний Петруччи – Филиппо де Лурано (№№ 1, 23, 24, 30, 43, 49), Марко Кары (№№ 2, 12, 13, 18-20, 22, 27, 29, 31, 44), Бартоломео Тромбончино (№№ 3, 7, 9, 11, 14, 15, 21, 28, 39, 50), а также немногочисленные сочинения Элиаса Дюпре (№№ 6, 45, 46), Антонио Каприоли (№№ 16, 26), Микеле Пезенти (№ 25), Андреа Антико (№№ 41, 57, 59), Перегрина Чезены (№ 42). Значительное количество песен являются анонимными (№№ 4, 8, 10, 17, 32-38, 40, 47, 51, 53-56, 58, 60, 61, 63). Новые имена здесь, как и в предыдущих книгах, относительно многочисленны, малоизвестны и порой сомнительны, как Размо (№ 5) (возможно, Эразмус Лапицида, о связях которого с итальянской музыкой вообще нет никаких сведений), или Лудовико Фольяно (№ 48), который в это время мог еще служить в феррарской герцогской капелле. Сведения о Тимотео (№ 52) и Диомеде (№ 62) не сохранились.

Среди авторов Девятой книги внимание привлекает фигура Бенедетто Гарета, обозначенного как Каритео (Cariteo), чья единственная полифоническая песня оказалась включенной в собрание [4, fol. 55v; 5, p. 254-255]. Несмотря на более чем скромное участие Каритео в истории итальянской многоголосной песни, этот единичный образец является показателем некоторых немаловажных обстоятельств, касающихся как изменения фроттольного репертуара серии Петруччи, так и характера вовлеченности в его формирование такой не вполне ожидаемой фигуры, как Каритео.

Объяснение причин попадания Каритео в поле зрения Петруччи кроется в обстоятельствах работы этого каталонского музыканта в Италии. Биографические данные Каритео, однако, не всегда подтверждаются документально и воспроизводятся преимущественно по предисловию Эразмо Перкопо к изданию стихов Каритео [6].

Бенедетто Гарет (Benedetto Gareth, Benet Garret, Garrett, Garreth, Garet, Garetho, Garetus; середина XV века – 1514) был уроженцем Барселоны; общеизвестный характер этих данных подтверждается упоминаниями о Гарете в «Аркадии» Якопо Саннадзаро: первый раз как о «…Cariteo Bifolco uenuto dalla fruttifera Hispagna» (проза II-8: «Каритео, грубияном прибывшим из плодовитой Испании» [9, fol. 7v]); второй раз барселонец (Barcinio) Каритео является участником диалога в заключительной эклоге XII, вместе с Суммонте (Summonzio).

Сведения о раннем периоде его жизни и об обучении не сохранились. По-видимому, между 1467-1468 годами Гарет перебрался в Неаполь, где поступил на службу при арагонском дворе, став очевидцем и участником драматических событий истории Неаполитанского королевства начала XVI века.

В течение нескольких лет карьера Гарета развилась до занятия им должности секретаря Фердинанда I (1423-1494). С 1482 года обнаруживаются указания на его пребывание при герцоге Калабрии Альфонсо, князе Капуи Феррандино. Продвижение Гарета при дворе арагонско-сицилийских Трастамара могло отвечать глубокой связи Фердинанда с Каталонией: его мать, Гвералдона Карлино, по всей видимости, неаполитанка по происхождению, в 1423 году была спутницей короля Альфонсо V при его поездке в Испанию, где позднее вышла замуж за некоего Гаспара Ревердита из Барселоны. Только в августе 1438 года Фердинанд прибыл в Неаполь, где впервые встретился со своим отцом; вполне естественно, что каталонское окружение было для него предпочтительным на протяжении всей жизни. Укрепление каталонцев при неаполитанском дворе могло быть связано и со вторым браком Фердинанда I (1476), когда его женой стала Хуана Арагонская, дочь короля Наварры, Арагона и Сицилии Хуана II и Марии Энрикес. В год рождения Хуаны ее отец был назначен Альфонсо I (жившим постоянно в Неаполе) соправителем в Арагоне и Каталонии. Именно в Каталонии Хуан II находился в годы взросления дочери.

О том, что Гарет, в первую очередь, был государственным чиновником, говорит то, что в 1486 году, после провала второго заговора баронов, он был назначен хранителем Большой королевской печати («perceptor jurium regii sigilli magni» [2, p. 3]), то есть управителем финансов. В это время один из участников неудачного заговора Джованни Антонио де Петруччи в своем сонете, созданном в заключении, упомянул и Гарета.

Не сохранились сведения о какой-либо службе Гарета в недолгий период правления Альфонсо II (январь 1494 – январь 1495). По-видимому, в это время Гарет уже был связан с его сыном, поскольку при Фердинанде II он занял высокую, хотя по сути номинальную должность государственного секретаря, сменив на этом посту Джованни Понтано, по его же рекомендации. Гарет не мог не быть связанным с Понтано – воспитателем детей Фердинанда I, первым министром при всех трех королях – как в творческом, так и в политическом отношениях. В это же десятилетие Гарет становится одним из ведущих членов Академии Понтаниана под академическим именем «Chariteus» (М. Майлендер приводит список из 59 имен академиков, среди которых значится и «Cariteo») [7, p. 333].

Невозможно составить суждение о деятельности Гарета в течение нескольких месяцев пребывания Фердинанда II в Неаполе (с января по май 1495 года и с июня до его кончины 7 октября 1496 года), поскольку никакое стабильное государственное управление в это время не было возможным, однако очевидна его преданность королю, рядом с которым Гарет находился постоянно, включая период бегства на Сицилию. О продолжении контактов с Понтано в это смутное время свидетельствует посвящение Гарету трактата Понтано «De splendore» (1498).

После падения Арагонской династии в 1501 году Каритео, как активный ее сторонник, не мог оставаться в Неаполе. Он переехал в Рим, заручившись покровительством влиятельного банкира и политика, мецената Агостино Киджи, именно тогда готовившего основание своего римского банкирского дома. Здесь Гарет

входит в круг литераторов, близких латинисту Анджело Колоччи, делавшему блестящую карьеру в Ватикане. По-видимому, поддержка, которую Колоччи оказывал Гарету, основывалась на их более раннем знакомстве во время пребывания Колоччи в Неаполе, его давних (с 1486 года) контактах с Понтано и неаполитанскими академиками, а также общей преданности Арагонской династии, на стороне которой в связи с событиями восстания баронов 1486 года выступила семья Колоччи. В это же время Понтано делает Каритео одним из участников диалога «Aegidius» (1501) [2, p. 20-26].

В мае 1503 года, сразу после изгнания французов, Гарет смог вернуться в Неаполь, где в разное время выполнял отдельные поручения губернатора Гонсало Фернандеса де Кордобы, но высоких постов больше не занимал, сосредоточившись на частной жизни.

О его кончине, произошедшей до декабря 1514 года, известно из событий, относящихся к краткому пребыванию в Неаполе Изабеллы д'Эсте. Мантуанская маркиза хотела увидеть кодекс провансальской поэзии, принадлежащий Гарету, но выяснилось, что книга уже была продана вдовой и находилась в Риме. Еще одним свидетельством того, что к 1515 году Каритео не было в живых, является июльское письмо Пьетро Суммонте – неаполитанского гуманиста, ученика Понтано и редактора издания поэзии Каритео, – адресованное Колоччи, в котором Суммонте упомянул его как «lo bon messer Chariteo di felice memoria» («светлой памяти добрый мессир Каритео») [Ibidem, p. 186].

Каритео в истории итальянского искусства XV-XVI веков занимает место одного из самых выдающихся поэтов-импровизаторов, сравнимых лишь с Серафино Аквилано [3, p. 273-290, 305-313]. В этом качестве Каритео особенно был отмечен как певец стихов Вергилия в испанской манере («мрачной», согласно Паоло Кортезе (Pauli Cortesii Protonotarii Apostolici. De cardinalatu (1510)): пели Вергилия в простой разновидности лидийского лада, что приводило к «томной модуляции», что было органичным именно для неаполитанской академии, основным занятием членов которой были чтение и интерпретация классиков, в особенности Вергилия [10, p. 122].

Сопоставление Каритео и Аквилано имеет под собой дополнительное обоснование, поскольку оба великих певца познакомились в период пребывания Аквилано в Неаполе (1478-1480), причем Аквилано еще ранее составил высокое мнение о стихах Гарета благодаря их исполнению неаполитанским *cantore a liuto* Андреа Кошья/Косса (Andrea Coscia/Cossa) при миланском дворе, о чем сообщает друг и биограф Аквилано Винченцо Кальмета («Vita del facondo poeta vulgare Serafino Aquilano», 1504). Именно отзывы Аквилано обеспечили Гарету более широкую известность, вышедшую за пределы Неаполя [1, p. 83].

Основной репертуар Каритео, помимо античных авторов, составляли, по всей видимости, его собственные омузыкаленные тексты, представляющие собой преимущественно петраркистскую лирику, посвященную некоей даме, скрытой под условным именем «La Luna» и, возможно, полностью вымышленной. Авторство текстов Каритео подтверждается как опосредованными упоминаниями (например, о том, что он исполнил на свадьбе Фердинанда II (1496) «mille sue frottole»), так и развернутыми собраниями его стихов.

Главным источником поэзии Каритео является собрание «Libro de sonetti et canzone di Chariteo intitulato Endymione a la Luna» (Неаполь: Джованни Антонио де Кането, 1506), включающее 214 сонетов, 20 канцон, 4 секстины и 5 баллат. О глубоких филологических познаниях Каритео, оперирующего реминисценциями из Петрарки, Данте, провансальских трубадуров, античных классиков, сплетающего любовные мотивы с образами Барселоны и петраркистским тезаурусом, свидетельствует содержание собрания, а о его востребованности – переиздание 1509 года, осуществленное неаполитанским печатником Сигизмундом Майром. Расхожей характеристикой творчества Каритео является часто воспроизводящееся упоминание о его авторстве в отношении неких 32 страмботто; единичные сочинения в этой форме фигурируют в более конкретном контексте: так, «Qual fu del primo dì» включен в мантуанское собрание *cansoni per canto*, а к цитируемым инципитам относится «Tu dormi e amor veglia» (он также может восходить к тексту авторства, предположительно, Серафино Аквилано, на который создана анонимная фроттола «Tu dormi io ueglio» из Шестой книги Петруччи (1505)).

Несмотря на весомое положение Гарета в среде неаполитанских интеллектуалов, уважение Понтано и известность в центральной и северной Италии, его творчество, по-видимому, традиционно оценивалось как не более чем нормативное для придворного поэта или петраркиста, поскольку потребовалось опровержение данного упрощенного мнения со стороны глубокого исследователя поэзии Гарета Беатриче Барбьеллини Амидеи [2]. При этом следует отметить, что во вполне объемном наследии Каритео имеется лишь одна музыкальная пьеса – страмботто «Amando e desiando» из Девятой книги Петруччи, вошедшая также в собрание Франческо Боссинензи (1511). Эта песня позволяет составить весьма отдаленное представление об искусстве Каритео, формировавшего, наряду с его младшим современником – органистом Джованни Томмазо ди Майо (Mayo, Majo) (ок. 1490 – после 1548), неаполитанскую «фроттольную периферию». Примечательно, что творчество церковного полифониста ди Майо оказалось зафиксировано значительно полнее, чем Каритео, несмотря на несоизмеримую бо́льшую известность последнего: 9 песен в собрании Кането «I fioretti di frottole barzellette capitoli strambotti e sonetti. Libro secondo» (1519), наряду с песнями Кары, Тромбончино и Карпентраса, при этом ди Майо является единственным неаполитанским автором собрания Кането, – песни недавно скончавшегося знаменитого Каритео в него не вошли. В связи с этим возникает не поддающееся верификации сомнение в авторстве полифонической композиции из Девятой книги Петруччи, возможно, являющейся фактурной версией мелодии Каритео.

Страмботто «Amando e desiando io vivo e sento» завершает песенное собрание. Поскольку Каритео указан как автор музыки, естественно его авторство и в отношении текста. Дополнительным свидетельством этому является издание этого текста в собрании «Opere di Chariteo stampate nouamente: Sonetti, Canzone, Strambotti» (Venezia: Manfrin Bon, [1507]. Fol. 30v).

В собрании Петруччи приведена лишь одна октава – тосканская – с вполне нормативной организацией (с учетом элизии), редкой особенностью которой в данном случае является усеченная последняя строка: $A_{11}B_{11}A_{11}B_{11}A_{11}B_{11}C_{11}C_8$. Для данного собрания монострофные песни в целом непоказательны; к их числу, помимо рассматриваемой, относятся четыре анонимных страмботто – «Arma del mio valor» (№ 19), «Gratia piu che virtu» (№ 35), «Chio lassi lalta impresa» (№ 51) и «Vedo ne gli ochi toi» (№ 58), а также анонимный катрен «O celeste anime sancte» (№ 31).

В содержательном отношении текст Каритео органичен огромному объему фроттольной лирики петраркистской направленности, с традиционной для нее дихотомией умирания и возрождения к жизни, страдания и счастья. При простом и ясном согласовании зарифмованных финальных лексем строк, более тонкий уровень образной и структурной организации создают внутристрочные морфологические вариации глаголов «vivere» (строки 1, 3, 4) и «sentire» (строки 1, 2), синонимические ряды «doglia» – «tormento» – «martire», «piango» – «di lachryme mi pasco» – «mi lamento e ploro», наконец, связывающие первую и последнюю пары строк формы-образы глагола «morire» – от неопределенно-абстрактной к действию-восклицанию от первого лица. Излюбленные петраркистами детализированные оппозиции сконцентрированы в средних (4, 5) и предпоследней строках:

Amando e desiando io viuo e sento
La doglia che si sente nel morire
Amor viuer mi fa sempre in tormento
Ne mi uol viuo ne mi vol finire
Quanto piu piango tanto piu contento
Di lachryme mi pasco e di martire
Godi crudel chi mi lamento e ploro
I moro ahime chio moro [4, fol. 55v; 5, p. 90].

Любя, желая, я живу и ощущаю
Ту боль, что ощущается при смерти.
Любовь мне жить велит всегда в мученье,
Ни жизни мне, ни смерти не желая.
Чем больше плачу я, тем я счастливей.
Питаюсь я слезами и страданьем.
Ликуй, жестокая, – стенаю, плачу,
Я гасну, ах, я умираю (*перевод – автора статьи*).

В фактурном решении песни, по сути, ничего не осталось от фроттольного мерного шага, за исключением почти эквиритмического интонирования четырехголосным ансамблем первых четырех слогов нечетных строк (музыка выписана для двух строк).

Характер свободного дыхания певца-импровизатора создается «эхо»-окончаниями строк, пространными нерегулярными распевами первого «sento» и второго «morire», выделением гемиолой первого «morire» (и аналогично в следующих двустрочниках). По сравнению с предыдущими песнями собрания здесь бросается в глаза высокая степень интонационно-ритмического контраста голосов при относительно скромном уровне технологического решения многоголосия и орнаментальный потенциал кантуса, что может быть следствием компромиссной постфиксации исполнения *cantore a liuto*. Принимая во внимание уникальность полифонической записи данного образца в наследии Каритео и полное отсутствие каких-либо данных о его музыкальном творчестве, помимо весьма специфичного интонирования поэтических текстов, не представляется невозможным допущение дополнительного – скрытого и анонимного – авторства собственно полифонической композиции «Amando e desiando».

Список литературы

1. **Atlas A.** Music at the Aragonese Court of Naples. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 260 p.
2. **Barbiellini Amidei B.** Alla Luna. Saggio sulla poesia del Cariteo // Pubblicazioni della Facolta di Lettere e Filosofia dell'Universita degli Studi di Milano 181. Firenze: La Nuova Italia, 1999. 257 p.
3. **Cattin G.** Il Quattrocento // Letteratura Italiana / dir. A. Asor Rosa. Torino: Einaudi, 1986. Vol. VI. Teatro, musica, tradizione dei classici. P. 265-318.
4. **Frottole Libro Nono**: Impressum Venetiis per Octauianum Petrutium Forosemproniensem. M.D.viii. Die xxii Ianuarii Cum priuilegio inuictissimi Dominii Venetiarum quae nullus possit cantum Figuratum imprimere sub pena in ipso priuilegio contenta. Venezia, 1505. 56 fol.
5. **Frottole libro nono.** Ottaviano Petrucci. Venezia 1508 (ma, 1509) / edizione critica a cura di Francesco Facchin; edizione dei testi poetici di Giovanni Zanovello. Padova: CLEUP, 1999. 255 p.
6. **Le rime di Benedetto Gareth detto il Chariteo.** Secondo le due stampe originali / Ed. E. Pèrcopo. Napoli: Tipografia dell'Accademia delle Scienze, 1892. 482 p.
7. **Maylender M.** Storia delle accademie d'Italia. Bologna: L. Cappelli, 1929. V. IV. 472 p.
8. **Opere del Chariteo.** Napoli: Ioanne Antonio de Pauia, 1506. 48 p.
9. **Sannazaro Giacomo.** Arcadia. Venetia: Gerolamo Caualcalupo, 1565. 84 fol.
10. **Tallarigo C. M.** Giovanni Pontano e i suoi tempi. Napoli: Domenico Morano, 1874. V. I. 353 p.
11. **Tutte le opere volgari di Chariteo.** Primo libro di sonetti: & canzoni intitulato Endimione. Sei canzoni ne la natiuita de la gloriosa madre di Christo. Vna canzone in laude de la humilitate. Vno cantico in terza rima de dispregio del mondo. Quattro cantici in terza rima intitulati Methamorphosi. Vno cantico in terza rima ne la morte del marchese del Vasto. Risposta contra li maliuoli. Sei cantici del libro intitulato Pascha. Napoli: Sigismundo Mayr alamanno, 1509. 162 p.

BENEDETTO GARETH AND HIS ITALIAN STRAMBOTTO

Pankina Elena Valerievna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Novosibirsk State Conservatory named after M. I. Glinka
2mikep@mail.ru

The article examines reasons to include the only Italian polyphonic song by the Catalan poet and singer-improvisator Benedetto Gareth (Cariteo) into the ninth frottola collection by Ottaviano Petrucci (Venice, 1508/1509). Relying on historical-biographical data the author justifies the logicality and reasonability of including Gareth's composition into the collection of the printer, whose publishing activity was focused on Roman musicians. The musical and stylistic analysis of the song allows proposing a hypothesis on an unknown editor's participation in its polyphonic adaptation.

Key words and phrases: Benedetto Gareth; Cariteo; Ottaviano Petrucci; frottola; strambotto; octave.

УДК 93/94
Исторические науки и археология

В статье рассматривается положение национальных меньшинств Армении в начале XXI столетия. Особое внимание уделяется развитию и сохранению их языков, религий и культур. Научная новизна данного исследования заключается в том, что положение национальных меньшинств изучается на основе докладов Совета Европы, в которых предусматривается выполнение Армением Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств.

Ключевые слова и фразы: Армения; Совет Европы; Рамочная конвенция; национальные меньшинства; езиды; русские; ассирийцы; греки; евреи; украинцы; курды; белорусы; поляки; немцы.

Папоян Айваз Рафикович
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
aivaz-papoyan@mail.ru

ПОЛОЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ АРМЕНИИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ РАМОЧНОЙ КОНВЕНЦИИ СОВЕТА ЕВРОПЫ

Армения является моноэтнической страной, где подавляющее большинство населения составляют армяне. Тем не менее в стране также проживают представители других национальностей. Власти страны относят к национальным меньшинствам тех, кто имеет свою собственную общественную организацию и входит в Координационный совет, консультативный орган национальных меньшинств при Офисе Президента, созданный в 2000 г. На данный момент официально зарегистрированы 11 национальных меньшинств.

При изучении положения национальных меньшинств были использованы доклады таких международных организаций как Совет Европы и ОБСЕ. Для определения численности национальных меньшинств в Армении автор опирался на статистические источники: Всесоюзную перепись населения СССР 1989 г., а также Переписи населения Армении 2001 г. и 2011 г.

Положение национальных меньшинств Армении давно является актуальной темой в исследованиях армянских и иностранных авторов: А. Акопяна, Г. Асатряна, В. Аракеловой, Ю. И. Мкртумяна, Г. Г. Саркисяна, А. З. Тадевосяна, А. Газаряна, Н. Мосаки и др. Большинство работ размещено на официальных сайтах «Ноев Ковчег», «Кавказский Узел», «NovostiNK» и «Xenophobia Prevention Initiative».

Ещё до вступления Армении в Совет Европы (25 января 2001 г.) страну начали посещать представители Европейской комиссии. Комиссия разрабатывает доклады, в которых описывается жизнедеятельность национальных меньшинств согласно Рамочной конвенции Совета Европы. Конвенция была ратифицирована Арменией 25 июля 1997 г. и вступила в силу 1 ноября 1998 г.

В соответствии с пунктом 1 статьи 25 Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств Республика Армения должна была представить отчет по состоянию на 1 ноября 1999 г. в течение одного года после вступления в силу Конвенции. Тем не менее, в силу определенных причин, влияющих на разработку доклада, он был представлен с некоторой задержкой [17].

Согласно переписи населения, проведённой в 2001 г., в стране проживало 3 213 011 человек, включая армян – 3 145 354 человека – и представителей национальных меньшинств – 67 657 человек [13].

Термин «национальное меньшинство» хорошо известен армянам, которые в результате геноцида в начале XX века расселились по всему миру и сами составляют национальные меньшинства в разных странах. Следует отметить, что статья 11 Конституции Республики Армения является обязательной для исполнения всеми органами Республики Армения в соответствии с принципами и нормами международного права: 1) для оказания помощи в защите армянских исторических и культурных ценностей, расположенных в других странах; 2) содействия развитию армянской образовательной и культурной жизни в других странах. С учетом вышеизложенного, Республика Армения должна уделять больше внимания подобной решительной политике в отношении национальных меньшинств на своей территории.